

Юрій Федоровичъ (№ 104), младшій братъ князей Ивана и Михаила Федоровичей, во время осаднаго сидѣнія 1618 г. состоялъ въ государевомъ житьѣ. Затѣмъ имя его не встрѣчается до 1630 г., когда онъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, посланъ былъ въ Бѣжецкій Верхъ, гдѣ воеводствовалъ до конца 1631 г. Въ 1632 г. и 1633 г. онъ воеводствовалъ въ Торжкѣ; въ 1635 г. на Каширѣ, а въ 1636 г., значится на Москвѣ ¹⁾.

Левъ Михайловичъ (№ 106), сынъ „Орла“ Волконскаго. значится въ стольникахъ съ 1616 г. и былъ въ этомъ году на приемѣ англійскаго посла, а въ 1619 г. стоялъ у государя въ рындахъ; въ 1625 г., съ 29 мая, и до конца 1627 г. былъ первымъ воеводой въ Пелымѣ; въ 1628 г. упоминается на Москвѣ. Въ 1630 г., въ апрѣлѣ, онъ былъ назначенъ на воеводство въ Царицынъ, гдѣ оставался до 1633 г. ²⁾. Въ 1635 г. кн. Левъ значится на Москвѣ, марта 21 онъ служилъ у государева стола. Въ томъ же году кн. Левъ посланъ въ числѣ другихъ въ разныя мѣста для осмотра и сооруженія засѣкъ ³⁾; въ 1646—1647 гг. онъ воеводствовалъ въ Орлѣ. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ разные сроки княземъ Еремеемъ Вишневецкимъ и короннымъ гетманомъ Николаемъ Потоцкимъ Путивльскому воеводѣ князю Юрью Долгорукову и Ливенскому воеводѣ князю Григорію Куракину, что крымскіе татары собираются большими силами напасть весною на наши окраины. велѣно кн. Льву Михайловичу „жить на Орлѣ съ великимъ береженьемъ“, свѣститься съ воеводами княземъ Никитой Ив. Одоевскимъ, Васильемъ Петр. Шереметевымъ, а потомъ быть въ сходѣ въ Бѣлгородѣ съ кн. Хилковымъ и Бутурлинымъ ⁴⁾. Въ архивѣ Соловецкаго монастыря сохранилось до 17 отписокъ на имя кн. Льва Михайловича, относящихся ко времени воеводства его на Орлѣ, въ томъ числѣ: 14 отписокъ отъ царя Михаила

¹⁾ Врем. М. Об. Ист. и Древ. 1849 г. IV, Смѣсь, 35.—Кн. Раз. II. 284, 350, 683, 739, 800, 903.

²⁾ Кн. Раз. II, 287, 353, 742.—Врем. М. Об. Ист. и Древн. 1849 г. IV, Смѣсь, 36.

³⁾ Двор. Раз. II. 438, 486.

⁴⁾ Тоже III. 59.

Оедоровича и 3 частныхъ, — отъ Василя Шереметева, отъ князя Ивана Лыкова и отъ Коломенскаго епископа Раоавла. Приводимъ здѣсь эти документы:

1646 г., апрѣля 25.

„Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Апрѣля въ 25 день писалъ къ намъ изъ Путивля столникъ и воевода князь Юрьи Долгорукой: апрѣля въ 16 день писалъ къ нему въ Путивль съ Пещаново голова Степанъ Матвѣевъ: пріѣзжалъ де въ Пещаной острогъ изъ литовскіе стороны, съ Олшанки, отъ князя Еремѣя Вишневецкого олшанской урядникъ Семешка нсѣ Казлова на Пещаной: прислалъ де къ Вишневецкому крымской царь посланца своего, что онъ, крымской царь, съ нимъ Вишневецкимъ миренъ. а въ войну де онъ, крымской царь, съ крымскими людьми за Перекопъ вышелъ: и по тѣмъ вѣстямъ чаятъ крымского царя приходу на наши украинны нинѣ весною вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бѣ на Орлѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и про приходу крымсково царя провѣдывалъ, и вѣстовщиковъ въ городѣхъ гдѣ пригоже держалъ, и вѣстей про татаръ провѣдывалъ всякими обычеи неоплошно, чтобъ воинскіе люди къ Орлу и мимо Орла на наши украинны безвѣсно не прошли, и дурна какова надъ городами не учинили, и уѣздовъ не повоевали, людей не побили и въ полопъ не поимали и, по вѣстемъ смотря, ссылаясь въ украинныя города съ воеводами, надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А что у тебя про воинскихъ людей какихъ вѣстей объявитца, и что твой надъ ними промысль будетъ, — и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ, да и по городомъ къ воеводамъ нашимъ, и всякіе вѣсти писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, апрѣля въ 25 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „154, маія въ 3 день, подалъ государеву грамоту хотмынской сынъ боярской Тимошей Степановъ сынъ Милковъ.“

1646 г., мая 16.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Указалъ есмя бояромъ нашимъ и воеводамъ, князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, вынѣшняго лѣта быти на нашей службѣ на Ливнахъ; и о какихъ дѣлехъ бояринъ нашъ и воевода князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи къ тебѣ отпишутъ и — ты бѣ по отпискамъ боярина нашего и воеводы князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи нашимъ дѣломъ промышлялъ и во всемъ отписокъ ихъ слушелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, мая въ 16 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „154, іюля въ 1 день.“

1646 г., іюля 7.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому Іюля въ 6 день писалъ еси къ намъ, что по нашему указу орляне дѣти боярскіе на нашей службѣ всѣ въ Курску и тебѣ на Орлѣ быти не съ кимъ, и на вѣсти и на сторожи посылать не ково, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ — и ты бѣ на Орлѣ былъ на нашей службѣ съ тѣми людьми, которые нынѣ съ тобою, и въ города куда пригожъ на вѣсти посылалъ дѣтей боярскихъ орлянъ, которые за курскою службою остались, и полковыхъ казаковъ конныхъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобъ воинскіе люди къ Орлу безвѣсно не пришли и Орловского уѣзду не извоевали, и людей въ полонъ не поимали и не побили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7154, іюля въ 7 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „154, іюля въ 26 день, подалъ государеву грамоту орловской казакъ Ѳедоръ Юрасовъ.“

1646 г., ноябрь 4.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Въ нынѣшнемъ, во 155 году, октября въ 31 день, писано отъ насъ къ тебѣ, что крымской царь и царевичи со многими съ крымскими, и съ погайскими, и съ озовскими людьми въ болшомъ собраньѣ, и нынѣшніе осени хочетъ крымской царь приходить на наши украинны болшою войною; и по тѣмъ вѣстемъ велѣно тебѣ орлянъ дѣтей боярскихъ другую треть выслать на нашу службу въ Карпово сторожевье тотчасъ, а въ Карпово сторожевье къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Петровичю Шереметеву писано отъ насъ, а велѣно ему со всеми своими товарищи и съ сходными воеводы надъ крымскимъ царемъ, и надъ царевичи, и надъ крымскими людьми нашимъ дѣломъ промыслать, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которымъ дѣтемъ боярскимъ орлянѣмъ, и черкасомъ, и казакомъ по роспискѣ боярина нашего и воеводы Василья Петровича Шереметева нынѣ въ осень быти на нашей службѣ въ Карпово сторожевье,—и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ орлянъ, и черкасъ, и казаковъ выслать на нашу службу въ Карпово сторожевье тотчасъ, безо всякого мотчанья; а достальнымъ дѣтемъ боярскимъ орлянѣмъ и розныхъ городовъ помѣщикомъ, и иноземцомъ, и черкасомъ, и казакомъ сказалъ бы еси, чтобъ они лошади кормили, и запасы пасли, и со всемъ на нашу службу были готовы тотчасъ, и о службѣ ждали нашего указу и отписки боярина нашего и воеводы Василья Петровича Шереметева; а которымъ орловскимъ служилымъ людямъ быти съ тобою на Орлѣ для осадного времени—и ты бѣ тѣмъ людямъ сказалъ, чтобъ у нихъ у всѣхъ были пищали и луки добрые, также и у посадскихъ, и у монастырскихъ, и у поповыхъ, и у княжетцкихъ, и у дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ у людей, и у крестьянъ, и у бобылей и всякихъ чиновъ у людей, на посадѣ и въ уѣздѣ были пищали и луки; а у которыхъ у посадскихъ, и у монастырскихъ, и у поповыхъ, и у княжетцкихъ, и у боярскихъ, и у дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ у людей, и у крестьянъ и у бобылей за ску-

достью пищалей и луковъ не будетъ,—и ты бѣ тѣмъ велѣлъ держать рогатины и бердыши, чтобъ однолично на Орлѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ для осадново времени никаковъ челоуѣкъ безъ ружья не былъ; и росписалъ бы еси тѣхъ всѣхъ людей по городу, и по острогу, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ осадное время быть. И по вѣстемъ уѣздныхъ людей велѣлъ собрать въ городъ зъ женами, и зъ дѣтми, и со всѣми ихъ животы; а у города и у острогу худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быть не мочно, велѣлъ бы еси подѣлать тотчасъ, до приходу воинскихъ людей заранѣе. А подѣлалъ бы еси городовые всякіе крѣпости собою и орляны, и всякими служилыми, и жилецкими, и уѣздными людми, какъ въ приходъ воинскихъ людей и въ осадное время тебѣ съ осадными людми быти безстрашно и надежно. А какъ бояринъ нашъ и воевода Василей Петровичъ Шереметевъ къ тебѣ отпишетъ, а велить по вѣстемъ изъ Орла дѣтей боярскихъ орлянъ, и черкасъ, и казаковъ къ себѣ выслать,—и ты бѣ дѣтей боярскихъ орлянъ, и черкасъ, и казаковъ всѣхъ выслалъ на нашу службу въ Карпово сторожевье тотчасъ, безо всяково мотчанья. А въ Орловской уѣздѣ въ станы, и въ волости, и въ села, и въ деревни послалъ тотчасъ, а велѣлъ въ станѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ, и по торжкомъ биричемъ прокликать по многіе дни, чтобъ всякіе уѣздные люди жонъ своихъ, и дѣтей, и хлѣбъ всякой везли въ городъ, а достолной хлѣбъ сыпали въ ямы, а не молочной хлѣбъ возили по лѣсомъ, чтобъ воинскіе люди уѣзду не повоевали, и людей не побии, и въ полонъ не поимали, и хлѣбъ не пожгли: а сами бѣ уѣздные люди жили въ деревняхъ съ большимъ опасеньемъ, лехкимъ дѣломъ, не такъ бы учинили, какъ въ прошломъ въ 154 году рыляне высылщиковъ не послушали, въ городъ по вѣстямъ не поѣхали, а по нашему указу про татарской приходъ наши грамоты къ нимъ писаны — и не одни, и изъ украинныхъ городовъ и изъ литовскіе стороны татарскіе вѣсти были вѣдомы, что будетъ приходъ воинскихъ людей, и они своимъ воровствомъ и оплошкою въ городъ сами не поѣхали и жонъ своихъ, и дѣтей, и животовъ не повезли: и воинскіе люди, пришедъ, ихъ самихъ, и жонъ ихъ, и дѣтей многихъ побии и въ полонъ поимали, и села, и деревни, и хлѣбъ пожгли. А будетъ орляне дѣти боярскіе

и всякихъ чиповъ служилые, и жилецкіе, и уѣздные люди по вѣстемъ сами въ городъ не поѣдутъ, и жонъ своихъ, и дѣтей въ осаду не повезутъ, а притчею придутъ воинскіе люди и ково изъ нихъ убьютъ и въ полонъ возмутъ, — и то имъ разоренье и полное терпѣнья будетъ отъ себя. А которого числа дѣтей боярскихъ орлянъ, и черкасъ, и казаковъ другіе пыгѣшніе осеніе трети на нашу службу въ Карново сторожевое вышлешъ, и какъ впередъ по вѣстемъ достолныхъ орлянъ вышлешъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Петровичю Шереметеву, и сколько съ тобою на Орлѣ для осадного времени какихъ служилыхъ, и жилецкихъ, и уѣздныхъ людей, и сколько нмиѣ на Орлѣ зелья пицалново и пущечново порознь, и сколько свинцу — и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. а сю бѣ еси нашу грамоту орляномъ дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ, и жилецкимъ, и уѣзднымъ людямъ велѣлъ въ торговые дни прочесть всѣмъ въ слухъ неодинажды, чтобъ сей нашъ указъ всѣмъ людямъ былъ вѣдомъ. Писалъ на Москвѣ, лѣта 7155, ноября въ 4 день.”

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Льву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „155, ноября въ 21 день, подалъ государеву грамоту бѣлагородецъ.“ (Крѣпа по листамъ: „Думной діакъ Михаилъ Волошениновъ.“

1646 г., ноября 27.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Льву Михайловичю Волконскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, ноября въ 4 день: вѣдомо намъ учинилось, что крымской царь и царевичи со многими съ крымскими, и съ нагайскими, и съ азовскими людьми въ болшомъ собраньѣ и пыгѣшніе осени хочетъ приходить на наши украинны болшою войною; и по тѣмъ вѣстямъ велѣно тебѣ орляномъ дѣтемъ боярскимъ и орловскимъ черкасомъ сказать, чтобъ они лошади кормили, и запасы пасли, и со всѣмъ на нашу службу были готовы тотчасъ, и о службѣ ждали нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придѣтъ, а которымъ орляномъ дѣтемъ боярскимъ и черкасомъ по роспискѣ боярина

нашего и воеводы Василья Петровича Шереметева нынѣ въ осень быти на нашей службѣ въ Карповѣ—и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ орлянъ и орловскихъ черкасъ выслалъ на нашу службу въ Яблонино къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Петровичю Шереметеву да къ Ондрею Плещееву тотчасъ, безо всякого мотчанья; и держалъ бы еси дѣтей боярскихъ, и черкасъ, и всякихъ служилыхъ людей на нашей службѣ въ Яблонѣ по нашему указу и по роспискѣ боярина нашего и воеводы Василья Петровича Шереметева по прежнему, перемѣняясь по третемъ; и зъ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ ссылался почасту, чтобъ тебѣ на Орлѣ безвѣспу не быть; а досталнымъ дѣтемъ боярскимъ орляномъ и черкасомъ сказалъ, чтобъ они на нашу службу были готовы, и къ походу строились вскорѣ, и никуда не розѣзжались; а у которыхъ у нихъ въ приказѣхъ на Москвѣ судные дѣла, и они бѣ для вершенья тѣхъ своихъ судныхъ дѣлъ въ Москвѣ къ указному сроку не ѣздили, для того, что имъ въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ для нынѣшніе службы отсрочено и указнымъ срокомъ въ тѣхъ судныхъ дѣлахъ винить не велѣно; и для скорого походу были бѣ они совсѣмъ наготовѣ: запасы всякіе и конской кормъ, овесъ и сѣно скотное держали на возѣхъ совсѣмъ изготовлено, чтобъ имъ по вѣстемъ ни за чѣмъ мѣшканья не было. А кой часъ про татаръ вѣсть учинитца—и ты бѣ обослался въ Яблонино зъ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ, со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, шолъ въ сходъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Петровичю Шереметеву, устроясь обозомъ, и былъ въ сходѣ зъ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ со всѣми орловскими съ служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, и зъ Божію помощію надъ крымскимъ царемъ, и надъ царевичи, и надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли по нашему указу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А какъ съ Орла къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Петровичю Шереметеву въ сходъ пойдешъ—и ты бѣ на Орлѣ оставилъ съ осаднымъ головою осадныхъ людей, смотря по вѣстемъ и по

тамошнему дѣлу, какъ мочно отъ татарскаго приходу на Орлѣ въ городѣ и въ острогѣ быть безстрашно и надежно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, ноября въ 27 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „155, декабря въ 14 день, подалъ государеву грамоту чюгуевской ѣздакъ Андрей Чопоновъ.“ Скрѣпа по склейкамъ: „Діакъ Григорей Ларионовъ.“

1646 г., декабря 18.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Декабря въ 10 день пріѣхалъ къ намъ зъ Дону воропаецъ Василей Струковъ, а на Донъ онъ посланъ для нашего дѣла; а въ роспросѣ боляромъ нашимъ Василей Струковъ сказалъ: въ нынешнемъ де во 155 году, ноября въ 18 день, при немъ, при Васильѣ, поймали Донскіе казаки подъ Одоломъ татаръ въ языцехъ; и тѣ татарова въ роспросѣ Донскимъ казакомъ сказывали, что крымской царь, по повелѣнію турского салтана, хочетъ приходить на наши украинны, болшимъ собраньемъ, нынѣшніе осени, какъ отъ морозовъ рѣки укрѣпятца. Декабря жъ въ 11 день писали къ намъ зъ Дону донскіе атаманы и казаки, и прислали съ атаманомъ съ Никономъ Крыловымъ съ товарищи въ языцехъ азовскаго татарина Евгаштейка Берхаждѣва, а взяли де тотъ татаринъ подъ Озовомъ; и по нашему указу тотъ татаринъ Евгаштейка на Москвѣ спрашиванъ и пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что крымской царь однолично хочетъ приходить на наши украинны нынѣшніе зимы болшою войною. Декабря жъ въ 12 день писалъ къ намъ исъ Козлова Федоръ Погожево, что перешли рѣку Бетюкъ татарова, съ три тысячи человекъ и болши. И Мы, Великій Государь, уповая на милость Божію, и на пречистую Его Матерь, и на всѣхъ святыхъ, хотимъ противъ недруга нашего крымскаго царя стоять всѣмъ нашимъ государствомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ.— и ты бѣ со всѣми нашими ратными людьми къ походу строился, и про приходъ крымскаго царя и царевичей, и про

воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычеи; и по вѣстемъ со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, былъ въ сходѣ зъ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ, и зъ Божією помощією надъ крымскимъ царемъ, и надъ царевыми, и надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли по нашему указу; а которымъ людямъ быти на Орлѣ для осадного времени—и ты бѣ тѣхъ людей росписалъ заранѣе, гдѣ кому въ приходѣ воинскихъ людей по городу и по острогу быти; а въ Орловской уѣздѣ послалъ бы еси вѣстовщиковъ тотчасъ, а велѣлъ уѣзднымъ людямъ сказать всѣмъ въ слухъ и на Орлѣ велѣлъ биричемъ прокликать не по одинъ день, что нынѣ по зимѣ однолично татарскіе войны чаятъ болшіе, и уѣздные бѣ люди жили въ селѣхъ и въ деревняхъ зъ болшимъ опасеньемъ, и запасы бѣ всякіе везли въ городъ тотчасъ, а достальной хлѣбъ сыпали по ямамъ, а не молоченой хлѣбъ розвозили въ лѣса и во всякіе крѣпости, также и животину всякую отъ татарсково береженья держали въ лѣсѣхъ и въ займищахъ, а сами бѣ по вѣстемъ однолично бѣжали въ городъ тотъ же часъ, чтобъ ихъ татаровя не побили и въ полонъ не поймали, а хлѣба не пожгли, и животины не побили и не отогнали; и велѣлъ бы еси уѣздныхъ людей по вѣстемъ собрати въ городъ зъ женами, и зъ дѣтьми, и со всѣми ихъ живогы тотчасъ, а то бѣ еси уѣзднымъ людямъ велѣлъ сказать имянно, которые уѣздные люди по вѣстемъ тотчасъ въ городъ не поѣдутъ—и тѣхъ по нашему указу велѣно по торгомъ бити кнутомъ; и они бѣ тотъ нашъ указъ вѣдали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155, декабря въ 13 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „155, декабря въ 24 день.“
Скрѣпа по склейкамъ: „Діакъ Григорей Ларіоновъ.“

1646 г., декабря 20.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сево во мнѣгихъ нашихъ грамотахъ, что нынѣшніе зимы, какъ воды замерзнутъ,

чаять на наши украинны крымсково царя болшимъ собраньемъ и тебѣ, по нашему указу, съ орловскими служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, велѣно къ походу готовитца и по вѣстемъ велѣно тебѣ со всѣми людьми, устроися обозомъ, итти въ сходы къ боярину нашему и воеводѣ къ Василью Петровичю Шереметеву; а орляномъ всякихъ чиновъ служилымъ, и жилетцкимъ, и уѣзднымъ людямъ велѣно сказати, чтобъ они были все съ нищалими, и съ саадаки, и съ рогатины, и съ топоры, чтобъ для береженья отъ татарскіе войны никаковъ человекъ безъ бою не былъ; а уѣзднымъ людямъ велѣно сказати, чтобъ они жопъ своихъ, и дѣтей, и запасы всякіе везли въ городъ, а сами въ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, жили зъ болыпимъ опасеньемъ и по вѣстемъ бѣжали въ городъ на спѣхъ. И нынѣ вѣдомо намъ подлинно учинилось, что недругъ нашъ крымской царь и царевичи болшимъ собраньемъ идутъ въ наше въ Московское государство и приходъ ихъ будетъ нынѣ по зимнему пути вскорѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, къ походу быть совсѣмъ готовъ тотчасъ, и зъ бояриномъ нашимъ и съ воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Шереметевымъ ссылаеся почасту, и по вѣстемъ и по отписи боярина нашего и воеводы Василья Петровича Шереметева со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, шолъ къ нему въ сходы, и, прося у Бога милости, а у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, надъ крымскимъ царемъ и надъ воинскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ надъ крымскимъ царемъ и надъ воинскими людьми понскъ учинить и нашего Московского государства бусурманомъ на разоренье не выдать; а въ Орловской уѣздѣ послалъ бы еси вѣстовщиковъ многихъ людей и велѣлъ уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей жопъ и дѣтей выслати въ городъ со всякими запасы; и самимъ уѣзднымъ людямъ по вѣстемъ велѣтъ бѣжать въ городъ на спѣхъ, а хлѣбъ молочный сыпать по ямамъ, а иной розвозить по лѣсомъ, а животину держать въ займищахъ въ вѣпкныхъ мѣстѣхъ. И сю нашу грамоту велѣлъ всякихъ чиновъ людямъ вычитать въ слухъ по многіе дни и биричемъ велѣлъ кликать, чтобъ посадцкіе люди и все слободъ по-

тому жъ жонъ, и дѣтей, и животы всякіе держали въ городѣ, а сами бѣ въ слободахъ жили лехкимъ дѣломъ. зъ болшимъ опасеньемъ, и пищали бѣ у нихъ, и луки, рогатины и топоры были у всѣхъ, чтобъ никаковъ человекъ безъ бою не былъ. и по вѣстемъ бѣжали всѣ въ городъ; а у города и у острогу худше мѣста однолично бѣ еси собою и всякими людьми тотчасъ, безо всякого мотчанья, и колье и камень по городу и по острогу велѣлъ изготвить, и по мѣстамъ устроилъ тотчасъ, безо всяково мотчанья, чтобъ въ татарской приходъ въ городъ и въ острогъ осаднымъ людямъ быти безстрашно и надежно; и которымъ людямъ быти въ городъ и въ острогъ въ осадѣ — и ты бѣ тѣхъ всѣхъ людей росписалъ по городу и по острогу, и учинилъ у нихъ головы, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ сходное время быти, и нарядъ по городу и по острогу устроилъ. и пушкаремъ у наряду велѣлъ быть въ день и въ ночь безпрестани, совсѣмъ наготовѣ, и берегся тово накрѣпко, чтобъ татарова къ Орлу безвѣсно не пришли и не повоевали; а то бѣ еси орляномъ сказалъ всѣмъ въ слухъ: будетъ которые служилые и жилецкіе люди за такими многими вѣстями жонъ своихъ, и дѣтей, и животовъ въ городъ не повезуть и сами не поѣдутъ, а татарова ихъ поемлютъ, и то имъ полонное терпѣнье будетъ отъ себя; и они бѣ, вѣдая татарскую войну, жонъ и дѣтей везли въ городъ до татарского приходу; а которые люди жонъ и дѣтей въ городъ не повезуть — и ты бѣ тѣхъ велѣлъ битъ батоги и внугомъ, и сажалъ въ тюрьму.“

„А какъ будешь въ сходѣ зъ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Васильемъ Петровичемъ — и ты бѣ на Орлѣ съ осадными людьми оставилъ осадновою голову или сына боярсково добра и приказалъ ему накрѣпко, чтобъ онъ съ осадными людьми жилъ въ городѣ съ великимъ береженьемъ; и были бѣ на городѣ и на острогѣ по всѣмъ мѣстамъ въ день и въ ночь безотступно. и береглися тово накрѣпко, чтобъ татарова безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили; а будетъ татарова придуть къ городу и они бѣ съ татары бились, и рагулками отметывались, и въ примѣтныхъ мѣстѣхъ, гдѣ татарсково приходу чаятъ, рогулки метали. А толко ты по сему нашему указу къ походу вскорѣ не уготовишься, и по вѣстемъ и по отпискѣ боярина нашего и воеводы Василья

Петровича Шереметева въ сходъ не пойдешь, и осады противъ нашего указу не укрѣпишь, а твоею оплошкою въ походъ хотя малая поруха учинитца—и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, декабря въ 20 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „Декабря въ 20 день, подалъ государеву грамоту яблонской сотникъ.“ Скрѣпа по склейкамъ: „Діакъ Григорей Ларионовъ.“

1646 г., декабря 30.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего неодинокды, что по многимъ вѣстемъ нынѣшней зимы чаять приходу крымсково царя и воинскихъ людей на папи украинны; и тебѣ велѣно на Орлѣ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ сказать, и биричемъ велѣно на Орлѣ кликать по многіе дни, чтобъ дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые и уѣздные люди жопъ своихъ, и дѣтей, и животы всякіе, и хлѣбъ молоченой везли въ городъ, а достолной хлѣбъ молотили и сыпали въ ямы, а не молоченой хлѣбъ розвозили по лѣсомъ; и уѣздные бѣ люди по вѣстемъ бѣжали въ городъ, чтобъ ихъ татаровя не побили и въ полонъ не поимали. И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что орляне дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди многіе жопъ своихъ, и дѣтей, и животовъ, и хлѣба въ городъ не везуть, и сами ѣхать опасаютца отъ воровъ, что воры безъ нихъ въ ихъ домѣхъ остаточные ихъ животы пограбятъ и покрадутъ. И кабъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ—и ты бѣ дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ сказалъ и биричемъ велѣлъ кликать не по одинъ день, чтобъ дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди жопъ своихъ и дѣтей по нынѣшнимъ по татарскимъ вѣстемъ держали въ городѣ со всѣми своими животы, и со всѣми запасы, и съ копскими кормами, а уѣздные бѣ люди потому жъ жопъ своихъ и дѣтей со всѣми своими животы везли въ городъ, и по вѣстемъ уѣздные люди бѣ-

жали въ городъ тотчасъ, чтобъ ихъ татаровя не побиди и въ полонъ не повмали, а то бѣ еси дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ сказаль и биричемъ велѣль въ торговые дни на Орлѣ вликатъ не по одинъ день, какъ изъ уѣзду всякихъ чиновъ люди будутъ по вѣстемъ въ городѣ, а которые воры въ то время учнутъ ихъ въ домѣхъ запасы, и животы всякіе, и животину грабить или красть, или иное какое дурно въ домѣхъ у нихъ чинить—и такихъ, по нашему указу, велѣно сыскивать, и велѣно ихъ по торгомъ бить кнутомъ нещадно, и велѣно ихъ за то жѣ воровство ссылатъ въ Сибирь; и они бѣ всякихъ чиновъ люди тотъ нашъ (указъ) вѣдали. И будетъ на Орлѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ такіе воры, грабители и тати сыщутца—и ты бѣ ихъ велѣль имать, и за ихъ воровство велѣль на Орлѣ бить кнутомъ нещадно, и держать ихъ въ тюрьмѣ до нашего указу, да о томъ писалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, декабря въ 30 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичу Волконскому.“ Помѣта: „155, генваря въ 6 день, подалъ государеву грамоту рѣшеточный приказщикъ Прокофій Головковъ.“

Скрѣпа по склейкамъ: „Думный дьякъ Михайло Волошениковъ.“

1647 г., января 18.

„Господину Лву Михайловичю Василей Шереметевъ челомъ бьетъ“.

„В нынешнемъ во 155-мъ году, генваря въ 16 день, писалъ ты ко мнѣ с Орляны детми боярскими, с Матвѣемъ Жугинымъ с товарищи: генваря де въ 6 день прислана к тебѣ Государева Царева Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота: велено тебѣ на Орлѣ, укрепя осаду, итти с Орляны детми боярскими и со всѣми служилыми людьми ко мнѣ в сходъ тотъ часъ, безо всякого мотчанья, и что у меня объявитца вестей про воинскихъ людей — и мнѣ бѣ к тебѣ отписать с тѣми Орловскими станичниками; і генваря въ 9 день писалъ ко мнѣ въ Яблоновъ с Оскола столникъ і воевода Василей Шереметевъ: генваря де въ 7 день

писалъ к нему с Ливепъ бояринъ і воевода князь Никита Івановичъ Одоевской. а къ нему де писалъ князь Юрьи Долгорукой, а ко князю Юрью де писалъ изъ Литовской стороны Адамъ Козановской, вѣдомо де ему, Адаму. подлинно. что Крымские люди перепли реку Самаръ, а въ государевыя украинные города или въ ихъ литовскую сторону пойдуть, того не вѣдомо; да генваря де въ 7 день прибежали на Осколь с реки с Лугани, отъ черкашенина отъ Пронки Андрѣева, Осколенинъ Савка Пронинъ, а въ роспросе сказалъ: генваря де въ 2 день были они за Сѣверскимъ Допдомъ, вверхъ рѣчки Бѣлой, а съ рѣчки де Бѣлой поѣхали на реку на Луганъ і видели де они, внизъ по рекѣ по Лугани стоятъ татарове, тысячи с три і болши, а иные де татарове приѣзжаютъ къ нимъ человекъ по трицати и по сороку, і какъ де черкашенинъ Пронка Андрѣевъ с Луганского кургана побежали к рѣчке Бѣлой—и за ними де татарове гоняли, человекъ с трицать и болши, і отъ татаръ де они отбыли ночью, и с тѣми де вѣстями с реки Лугани опъ, Пронка Андрѣевъ. прислалъ ево, Савку, да казака Терешку Архипова к нему, Василью, на Осколь. А с сею отпискою отпустилъ я к тебѣ на Орель Орловскихъ станничниковъ Матвѣя Жугина с товарищи, генваря въ 18 день.“

Столбецъ состоитъ изъ двухъ листовъ и имѣетъ на оборотной сторонѣ слѣдующее: „№ 100“—надпись новѣйшей поры. Адресъ: „(Господин)у князю Лву Михайловичю.“

1647 г., января 22.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. По нашему указу велѣно околичесму нашему и воеводѣ Михайлу Матвѣевичю Бутурлину быти на нашей службѣ на Ливнахъ, а тебѣ, по вѣстемъ, съ Орла со всеми орловскими служилыми людьми велѣно быти съ околичимъ нашимъ съ Михайломъ Бутурлинымъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а околичей нашъ и воевода Михайло Бутурлинъ къ тебѣ отпишетъ, а велитъ тебѣ по вѣстемъ итти къ себѣ,—и ты бѣ, устроя

па Орлѣ осаду и оставя съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ осадныхъ людей, шолъ къ околичему нашему и воеводѣ къ Михайлу Бутурлину со всѣми орловскими служилыми людьми, устроясь обозомъ, и нашимъ дѣломъ надъ татары промышлялъ, по нашему указу, каковъ нашъ указъ у околичего нашего у Михайла Бутурлина. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, генваря въ 22 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „155, феврала въ 9 день.“

1647 г., февраля 1.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Феврала въ 1 день писалъ къ намъ изъ Бѣлагорода столникъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Хилковъ, что генваря въ 20 день приходили въ Чюгуевской уѣздъ татарова человекъ зъ двѣстѣ и стояли на рѣкѣ Бабкѣ, а съ того мѣста пошли внизъ по Донцу къ Лебяжью озеру. И онъ, князь Ѳедоръ, по тѣмъ вѣстямъ съ сходными воеводами, съ хотмышскимъ и съ волновскимъ, за тѣми татары пошолъ въ походъ. Да генваря въ 31 день писалъ къ намъ изъ Путивля столникъ и воевода князь Юрьи Долгорукой: генваря въ 23 день писалъ къ нему изъ литовскіе стороны етманъ корунной Миколай Потоцкой да князя Еремея Вишневетцково урядникъ Александръ Замоской, что татарова многіе въ зборѣ и хотятъ итти въ наше въ Московское государство; да къ нему жъ, къ князю Юрью, писалъ Адамъ Кисель про то жъ татарское собранье. И отъ насъ писано на Ливны къ околичему нашему и воеводѣ къ Михайлу Матвѣевичю Бутурлину, на Елецъ къ столнику нашему и воеводѣ къ Василью Бутурлину и ко всѣмъ воеводамъ, которые нынѣ на украинѣ: гдѣ татарова на украинѣ объявятца и имъ натъ тѣми татары велѣно, зъ Божією помощію, нашимъ дѣломъ промышлять. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ,—и ты бѣ на Орлѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, въ полскихъ городѣхъ вѣстовщиковъ держалъ, и вѣстей про татарской приходъ провѣдывалъ, и на Ливны съ околичимъ нашимъ и воеводою съ Михайломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ

ссылался, и къ походу былъ готовъ, и берегся тово накрѣпко, чтобъ татарова на наши украинны къ Орлу безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили. А будетъ учинятца подлинныя вѣсти про приходъ на наши украинны воинскихъ людей, и околничей пашъ и воевода Михайло Матвѣвичъ Бутурлинь къ тебѣ отишетъ, а велить тебѣ итти къ себѣ въ сходъ,—и ты бѣ, устрои на Орлѣ осаду и устроясь обозомъ, шоль со всѣми служилыми людьми, съ конными и съ пѣшими, къ околничему нашему и воеводѣ Михайлу Матвѣвичю Бутурлину и, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи, надъ татары нашимъ дѣломъ промышлялъ о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ у околничего пашего и воеводы у Михайла Матвѣвича и у Василья Бутурлина, и смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу. А уѣздныхъ людей зъ жонами, и зъ дѣтми, и со всѣми животы по вѣстемъ велѣлъ бы еси собрать въ городъ тотчасъ. чтобъ уѣздныхъ людей татарова не побили и въ полонъ не поймали; а которые уѣздные люди учнутъ ослушатца. по подлиннымъ вѣстемъ въ городъ не пойдутъ, и жонъ своихъ и дѣтей въ городъ не привезутъ,—и ты бѣ тѣмъ за ослушанье велѣлъ дѣлать наказанье. А какъ у тебя наше дѣло учнетъ дѣлатца. и что какихъ вѣстей про татарской приходъ объявитца. — и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ; да и на Ливны къ околничему нашему и воеводѣ къ Михайлу Матвѣвичю Бутурлину о всякихъ вѣстехъ писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, февраля въ 1 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Льву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „155, февраля въ 9 день.“ Скрѣпа по склейкамъ: „Думной діакъ Михайло Волошениновъ.“

1647 г., мая 26.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Льву Михайловичю Волконскому. По нашему указу велѣно столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Лыкову быти на нашей службѣ въ Курску, а тебѣ по вѣстемъ велѣно быть въ сходѣ съ столникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Лыковымъ. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, а исъ Курска столникъ нашъ и воевода князь Иванъ Лыковъ къ тебѣ отпишетъ, а велить тебѣ по вѣстемъ итти къ себѣ въ сходъ, — и ты бѣ на Орлѣ велѣлъ быть кому пригожъ, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ, и всякимъ осаднымъ людемъ, колкимъ челоуѣкомъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ городъ и орловскихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей отъ воинскихъ людей оберечь; и приказалъ бы еси тому, ково на Орлѣ оставишь, чтобъ онъ на Орлѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и берегся тово накрѣпко, чтобъ къ Орлу татарова безвѣсно не пришли и дурна какова не учинил; а самъ со всѣми нашими ратными людами, съ конными и съ пѣшими, шолъ въ сходъ къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Ивану Лыкову, въ которыхъ мѣстѣхъ князь Иванъ Лыковъ велить тебѣ сойтитца; и нашимъ дѣломъ надъ крымскимъ царемъ и надъ воинскими людами промышляли по нашему указу, чтобъ зъ Божіею помощію надъ Крымскимъ царемъ и надъ воинскими людами поискъ учипить и наше украинны отъ войны уберечь; и во всякихъ бы еси въ нашихъ дѣлѣхъ воеводы нашего князя Ивана Лыкова слушалъ, и по ево отпискамъ нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлялъ зъ большимъ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, мая въ 26 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „155, іюня въ 16 день, подалъ государеву грамоту орловского пушьяря сынъ Исайка Иконниковъ. Воеводѣ Савѣ Александровичю Языкову сослать изъ Мценска... тотчасъ.“ Скрѣпа по склейкамъ: „Діакъ Григорей Ларионовъ.“

1647 г., іюня 9.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орелъ, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Орлѣ лутчему посадцкому челоуѣку велѣлъ у соляныхъ промышленниковъ, которые соль привезли изъ Астрахани или отъ Соликамской сами и продають соль рогожами, взять скаски за ихъ руками: сколько у ково какой соли въ привозѣ было, и кто откуда

привезъ или у ково купить, и что въ продажѣ, а писавъ сказоеъ, велѣтъ у всѣхъ соль продажную возить: на монастырскихъ дворѣхъ, и у гостей, и у торговыхъ людей по дворомъ и въ онбарѣхъ старую и новую; у тѣхъ же промышленниковъ, кои сами привезли изъ Асторохани или отъ которого усолья сколько у кого мѣховъ; и по смѣтѣ пудъ и какой соли за продажею на лицо въ остаткѣ и по которое число: да та описная роспись, за ево рукою, и торговыхъ людей скаски, за руками жъ, прислать къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. А отписка, и роспись, и скаски велѣтъ подать въ приказѣ нашиѣ Болшіе Казны боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Павловичю Матюшкину, да дяку нашему Аниксею Чистого; а одноконешно бѣ тебѣ велѣтъ скаски взять тотчасъ, и досмотрить, и описать всю остаточную соль подлинно: сколько у ково какой соли, бузуну, и пермянки, и иныхъ уселей; и та роспись и скаски прислать не замотчавъ. А у прасоловъ, которые покупають и продають на розвѣсъ, и у тѣхъ не писать. Да тебѣ жъ велѣно на Орлѣ солянымъ торговцамъ всѣмъ сказать, чтобъ они продавали соль на прямой вѣсъ, пудовъ противъ сорока фунтовъ а недовѣсу бѣ отнюдь не было, и лишней бы пѣны сверхъ прежнихъ лѣтъ цѣнитъ, и нашей новой пошрины, и во што соль станеть, не накладывали. А будетъ впредь соляные промышленники учнутъ соль продавать, приложя къ прежней цѣнѣ сверхъ нашихъ новыхъ пошринъ болшую цѣну, или у ково объявятца гири не прямые, или купцы стапуть соль купить безъ нашихъ новыхъ пошринъ, — и за то тѣмъ людямъ быть въ наказаньѣ да на нихъ же возмутъ пени болшіе; а про то всѣмъ людямъ объявить, что наши пошрины съ соли дву гривень съ пуда не збавятъ, положена та пошрина намъ въ проки, а какъ соляная пошрина сполна зберетца, и ямскіе и стрѣлецкіе денги всякихъ чиновъ съ людей сложать, а заплатятъ въ Стрѣлетцкой и въ Ямской приказъ тѣми соляными пошринными денгами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, іюня въ 9 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому.“ „Справилъ Оедка Дурышкинъ.“

1647 г. (послѣ 19 іюня и ранѣе 1 сентября).

„Господину князю Лву Михайловичю Иванъ Лыковъ челомъ бьетъ.“

„Нынѣшняго 155-го году, іюня въ 19 день, по Государеву, Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу писалъ ты ко мнѣ и прислалъ в Курскъ на вести Орлянъ, дѣтей боярскихъ, Оѳонася Шелимова с товарищи прежнимъ Орловскимъ вестовщикомъ на перемѣну, и я, господине, по государеву указу Орловскимъ вестовщикомъ, Оѳонасыю Шелимову с товарищи, велѣлъ быть в Курске до вестей и до перемѣны, а прежнихъ Орловскихъ вестовщиковъ, Тараса Саѳонова с товарищи, ис Курска къ тебѣ на Орель отпустилъ.“

Листокъ имѣеть на оборотѣ двѣ подписи: „№ 101“ — новѣйшей поры и адресъ: „Господину князю Лву Михайловичю.“

1647 (послѣ 27 іюня и ранѣе 1 сентября).

„Государя благочестиваго, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводе князю Лву Михайловичю, Государя жъ благочестиваго, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи богомолецъ, Коломенской епископъ Рѳоаилъ, Бога моля, и челомъ бью: буди, князь Левъ Михайловичъ, всеилнаго в Троицы славимаго Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа пресвятою Его десницею вышнею и пречистыя Его матери, владычицы нашея Богородицы, пресвятыма ея дланма покровенъ и здравствуй на многія лѣта.“

„В нынешнемъ, князь Левъ Михайловичъ, во 155-мъ году, іюня въ 27 день, писалъ ко мнѣ с Орла староста поповскай, Николскай попъ Андрѣй, а Орленинъ сынъ боярскай Ермоль Труѳоновъ билъ мнѣ челомъ и подалъ челобитную на Орлянъ жа: на Юрья Васильева сына Соголаева, да на Моисея, да на Переилля Игнатьевыхъ детей Соголаевыхъ; а старосты поповскаго в отписке и Ермола Труѳонова в челобитной написано: в нынешнемъ де во 155-мъ году, апрѣля в 27 день, умысля де они, Юрья, да Моисей, да Переилей, воровски приежжали де они в деревню Труѳонову к Орленину жъ къ Овраму Трещовскому и напилися

де они у того Аврама пьяни, и, ѣдучи де отъ него дорогою, ухватили де его Ермолу дочери, дѣвку Просковью, в лесу, и с нею де ушли в лѣсъ, и воровски де положили на нее насилствомъ на голову убрूसъ, и голову де ей саблею разрубили, и жили де с нею на лесу, и привелъ де тотъ Юрья дочери его, дѣвку Просковью, к себѣ в деревню; и онъ де, Ермоль, увѣдавъ про дочери свою,—что она у него, Юрья, билъ челомъ тебѣ, князь Левъ Михайловичъ, и ты де его пожаловалъ, послалъ по того Юрья Соголаева стрелцовъ и пушкарей, и они де того Юрья и тое дѣвку привели к тебѣ, и ты де, князь Левъ Михайловичъ, велѣлъ того Юрья посадить в тюрьму, а Ермолу дочери Труонова велѣлъ отдать за пристава, и с тѣхъ де мѣсть дочь его за приставомъ и по ся мѣста, а та де его Ермолова дочь, дѣвка Просковья, зговорена замужъ за Орлеина жъ, за сына боярского за Петра Никитина сына Воронцова; и я, князь Левъ Михайловичъ, указалъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: велѣлъ ему, Ермолу, тое его дочери, дѣвку Просковью, выдать замужъ за того за Петра Воронцова, за которого онъ, Ермоль, ее зговорилъ; и тебѣ бы, князь Левъ Михайловичъ, пожаловать по своей добродѣтельной любви в томъ в великомъ духовномъ дѣле: прислать тѣхъ детей боярскихъ Юрья Соголаева и его братьевъ: Моисея да Перонья Соголаевыхъ, да товарищевъ его подговорщицковъ, которые тое дѣвку подговорили: Аврама Трещовского да Михайла да Ивана Труоновыхъ, к намъ на Коломну с приставомъ для исправленья душъ ихъ, а тое дѣвку, князь Левъ Михайловичъ, вели пожаловать изъ за пристава свободить и отдать отцу ея, Ермолу Труонову, чтобы ему тое свою дочери выдать за того за Петра Воронцова. А милость Божия, и пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвы да ести и будетъ с тобою всегда, и ныне, и во веки. Аминь.“

Столбецъ состоитъ изъ двухъ листовъ. На оборотѣ его приложена печать чернаго воска и имѣются слѣдующія надписи: „№ 99“ — новѣйшей поры; „Государя благочестиваго, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводе князю Лву Михайловичю.“

1647 г., іюля 30.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Іюля въ 13 день писалъ въ намъ съ Карпова Игнатей Вердеревской: въ нынѣшнемъ въ 155 году Орленинъ Титво Онисимовъ сынъ Ботыревъ написался въ Карповѣ на вѣчное житье въ драгунскую службу и, взявъ наше денежное жалованье и на дворовое строенье, съ Карпова збѣжавъ, живетъ въ Орловскомъ уѣздѣ у отца своего, у Онисимка Ботырева, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, — и ты бѣ Карповского драгуна Титка Ботырева, на Орлѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ сыскавъ, тотчасъ и за крѣпкими поруками выслалъ въ Карпово съ женою, и съ дѣтми, и со всѣми ево животы, съ приставомъ, съ вѣмъ пригожъ, и въ Карповѣ приставу велѣлъ ево отдати Игнатью Вердеревскому съ отписью, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, іюля въ 30 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому“.

1647 г., сентября 11.

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Орель, воеводѣ нашему князю Лву Михайловичю Волконскому. Сентября въ 17 день писали въ намъ съ Ливенъ воеводы наши князь Григорей Куракинъ съ товарищи и прислали листъ, что писалъ къ нимъ изъ литовскіе стороны гетманъ корунной Миколай Потоцкой, а въ листу ево написано: въ прошломъ во 155 году, августа въ 20 день, вѣдомо ему, гетману, учинилось отъ крымскихъ языковъ, которые взяты подъ Перекопью августа въ 8 числѣ, что крымской царь съ калгою и съ Нурадыномъ стоятъ въ полѣ въ болшомъ собраньѣ, а хотятъ приходить войною въ наше въ Московское государство всворѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, — и ты бѣ на Орлѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, на вѣсти по городомъ и станицы къ урочищемъ посылалъ частые, и сторожи держалъ безпрестаннне, и

вѣстей про татаръ провѣдывалъ всякими обычай неоплошно, чтобъ татаровя къ Орлу и мимо Орла къ инымъ нашимъ украиннымъ городамъ безвѣсно не пришли и надъ городами дурна какова не учинили, и уѣздовъ не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поймали. А что у тебя про татаръ какихъ вѣстей объявитца, и что твой надъ татары промыслъ будетъ, — и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ, да и по городомъ къ воеводамъ нашимъ всякіе вѣсти писалъ же; а въ Курскъ съ воеводою нашимъ со княземъ Иваномъ Лыковымъ о вѣстяхъ и о всякихъ нашихъ о полковыхъ дѣлѣхъ обсылался почасту; а будетъ подлинныя вѣсти учинятца, что крымскіе и нагайскіе татаровя идутъ на наши украинны большимъ собраньемъ, — и ты бѣ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми велѣлъ собрать въ осаду; а хлѣбъ молочной уѣзднымъ людемъ велѣлъ ссыпать въ ямы, а не молочной всякой хлѣбъ велѣлъ розвозить по лѣсамъ; а въ домѣхъ своихъ велѣлъ оставлять домовниковъ не многихъ людей, и велѣлъ имъ животину держать въ лѣсахъ и въ займищахъ, въ крѣпкихъ мѣстѣхъ. А какъ ись Курска воевода нашъ князь Иванъ Лыковъ къ тебѣ отпишетъ, а велить тебѣ итти къ себѣ въ сходъ, — и ты бѣ, укрѣпя осаду и оставя осадныхъ людей съ осаднымъ головою, шоль съ нашими служилыми людьми въ сходъ къ воеводѣ нашему ко князю Ивану Лыкову, и, съ Божіею помощію, надъ татары нашимъ дѣломъ промышляли, по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ татары поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь, и наши украинны воевать не дать, и православныхъ христьянъ въ плѣнъ и въ расхищенѣ не выдать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, сентября въ 11 день.“

На оборотѣ адресъ: „На Орель, воеводѣ нашему князю Льву Михайловичю Волконскому.“ Помѣта: „7156, сентября въ 28 день.“ Скрѣпа по склейкамъ: „Думпой діявъ Михайло Волошениновъ.“

Можно предполагать, что князь Левъ умеръ вскорѣ за орловскимъ воеводствомъ, потому что послѣ 1647 г. имя его уже нигдѣ не встрѣчается. Тѣло его погребено въ церкви Боровскаго Пафнутьева монастыря, при защитѣ котораго погибъ въ 1606 г. отецъ

его кн. Михаилъ Константиновичъ (№ 64); гробъ Льва Михайловича девятый отъ входа въ церковь.

Петръ Борисовичъ (№ 107), сынъ Бориса Васильевича (№ 65) и внукъ Василя „Чернаго“ (№ 40), въ 1621 г. былъ воеводой въ Ливнахъ, въ 1622 г. въ Одоевѣ; въ 1623 значится на Москвѣ; въ 1624 г. онъ отправился на воеводство въ Каширу, куда 18 октября московскій стрѣлецъ Ерофей Андреевъ привезъ ему царскую грамоту о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба. Петръ Борисовичъ тутъ же и скончался въ 1625 г. ¹⁾

Въ спискѣ посольскаго обряда 1635 г., января 4, на приѣмѣ литовскихъ пословъ Песочинскаго, Сапѣги и Вежевича, помѣщенномъ въ III томѣ „Актовъ Историческихъ“ изд. Археографическою Комиссіею, сказано, что у посольскаго поставца сидѣлъ кн. Петръ Волконскій ²⁾, въ Указателѣ же къ „Актамъ“ свѣдѣніе это отнесено къ князю Петру Борисовичу, но это очевидно описка, потому что извѣстіе о смерти Петра Борисовича за десять лѣтъ раньше не подлежитъ сомнѣнію. Здѣсь надо вѣроятно читать „Петръ Теодоровичъ“ (№ 97), который вернулся изъ Торопца въ Москву, послѣ размежеванія съ Литвою, казъ разъ къ 1635 г. Описки въ „отчествахъ“ встрѣчаются нерѣдко въ Указателѣ къ „Актамъ Историческимъ“ и иногда исправляются самой редакціей; въ большинствѣ случаевъ возстановленіе ихъ возможно при сличеніи съ другими источниками.

Петръ „Глазунъ“ Андреевичъ (№ 108), во иноцѣхъ схимникъ Паисій. Въ 1613 г. въ чинѣ стряпчаго подписалъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Теодоровича Романова; подпись его 91-я ³⁾. Въ 1614 г. онъ воеводствовалъ въ Стародубѣ Сѣвер-

¹⁾ Кн. Раз. I, 760, 870, 921. 1027. 1109.—Двор. Раз. I, 731.—Акты Ист. III, 206, 208.

²⁾ Акты Ист. III, 334.

³⁾ Собр. Гос. Гр. и Дого., I, 638.